

СКАЗАНИЕ

О

ЗАПОРОЖСКОМЪ ГЕТМАНѢ

ПЕТРѢ КОНАШЕВИЧѢ САГАЙДАЧНОМЪ.

1. хатла Максимовица.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1850.

СКАЗАНИЕ

О ГЕТМАНѢ ПЕТРѢ САГАЙДАЧНОМЪ.

Несмертелнои славы достойный Гетмане,

Твоя слава въ молчаню нѣкгда не зостане;

Поки Днѣпръ съ Днѣстромъ многорыбные плывѣти

Бѣдѣтъ: по́ты дѣлности тежъ твоеи слынѣти.

Изъ книги вършь 1622 г.

=

Послѣ Наливайка, сожженнаго на площади Варшавской 1597 года, на Украинѣ промелькнуло два или три козацкихъ гетмана, незамѣченныхъ бытописаніемъ. Таковъ былъ, на примѣръ, гетманъ Гаврило Кортневичъ,

находившейся 1600 года ¹ въ землѣ Молдавской, гдѣ и Запорожцы, съ своимъ кошевымъ атаманомъ *Косткою*, помогали тогда Полякамъ противъ Волоховъ. Вслѣдъ за тѣмъ и Украинскіе и Запорожскіе козаки, своимъ участіемъ въ Шведской войнѣ и наѣздами на Лифляндію, оказали немалую услугу Польшѣ. При томъ же у Польши зачиналось большое дѣло съ Москвою; а потому не дивно, что Козачеству въ 1601 году даровано было отъ короля прощенье и возвращенье разныхъ правъ и вольностей. Ободренные этимъ Запорожцы не замедлили выбрать себѣ гетмана, по стародавнему обычаю—вольными голосами, и выбрали *Петра Конашевича Сагайдачнаго*.

Сей достопамятный мужъ былъ родомъ изъ Подгорья Червонорускаго, сынъ Самборскаго шляхтича Конона или Конаша Сагайдачнаго. ² Образование свое получилъ онъ на Волини, въ знаменитомъ училищѣ Острожскомъ, которое подъ исходъ 16-го столѣтія было средоточіемъ и разсадникомъ возрождавшагося просвѣщенія Южнорускаго. По окончаніи наукъ въ томъ училищѣ, Сагайдачный поступилъ на службу въ Запорожское войско; и тамъ, за свою рыцарскую дѣльность, почтенъ былъ отъ Козачества выборомъ въ старшины, и наконецъ въ гетманы.

^{1.}—Объ немъ узналъ я изъ вкладной надписи, на рукописномъ Евангеліи, подаренномъ козаками 1600 года въ Полковую Переяславскую Воскресенскую церковь, гдѣ находится оно понынѣ.

^{2.}—Въ поминаніи о гетманѣ Сагайдачномъ, въ старомъ Помянникѣ Михайловскаго монастыря, записано: »Помяни Господи души рабъ своихъ: Петра, Конона....« и проч. — Во второй половинѣ 17 вѣка извѣстенъ *Григорій Сагайдачный*, бывшій кошевымъ атаманомъ Запорожской Сѣчи. Безъ сомнѣнія къ нему, а не къ гетману Петру, относится извѣстная Запорожскія пѣсня о *Сагайдачномъ* »що промѣнявъ жѣнку, на тютюнъ да люльку.« Объ этомъ я подробно изъяснилъ г. Срезневскому, въ моей статьѣ о *гетманѣ Сагайдачномъ*, напечатанной въ *Москвитянинѣ* 1843, № 10. Тамъ я опровергалъ и другія недоумѣнія позднѣйшихъ писателей о нашемъ гетманѣ. А что онъ былъ дворянскаго, а не низкаго происхожденія — какъ написалъ въ *Исторіи* своей Бантышъ-Каменскій, объ этомъ, кромѣ современника Ерлыча, пишетъ и Величко въ своей *Дѣлѣнн*.

По слѣдамъ прежнихъ козацкихъ вождей, Сагайдачный съ своими Запорожцами безпрестанно воевалъ Татарь и Турковъ, на морѣ и сушѣ, и своими неотразимыми побѣдами грозно прославилъ свое имя. Въ длинномъ ряду тѣхъ побѣдъ, къ которому принадлежитъ и взятіе Варны въ 1605 году,³ особенно славилось взятіе города Кафы въ 1616 году.⁴ Тамъ Сагайдачный погромилъ 14 тысячъ мусульманъ, перетопилъ и пережегъ ихъ каторги т. е. галеры, освободилъ множество плѣнныхъ христіанъ и навелъ страхъ на самого султана.

Запорожское товариство такъ охотно и неутомимо подвизалось въ тѣ времена на Черноморскомъ Югѣ не изъ одной добычи: его устремляло туда — и освобожденіе христіанъ, томившихся тысячами въ плѣну мусульманскомъ, и

....»тая козацкая слава,

Що по всѣму свѣту дыбомъ стала,

Що по всѣму свѣту степомъ розляглась-протяглась,

Да по всѣму свѣту лугóвымъ гóмономъ роздалась,

Туреччинѣ да Татарчинѣ добрымъ лихомъ знати далась.»⁵

А между тѣмъ какъ Сагайдачный громилъ Татарь и Турковъ, Польша устремлялась и нападала на Московскую Русь, обуреваемую тогда смутами самозванствъ и междуцарствія. Гетманы Польскіе наводили на нее и Украинскихъ козаковъ; впрочемъ Москвѣ тогда было гораздо тяжелѣе отъ своего собственнаго, Великорускаго козачества.

Въ томъ страшномъ безнарядѣ Руской земли, истомленная Москва провозгласила своимъ царемъ Польскаго

³.—Въ Галиціи сохранилась пѣсня на взятіе Варны, напечатанная въ *Днѣстровой Русалкѣ* и въ другихъ книгахъ. По всей вѣроятности въ ней говорится объ этомъ взятіи Варны, 1605 года, хотя и представлена въ ней старая королева, вызывающая козаковъ отмстить за ея сына *Варненчика*.

⁴.—См. снимокъ взятія Кафы, заимствованный изъ книги *Вѣршль*: на немъ означенъ 1616 годъ, а не 1612-й, какъ у Бантыша-Каменскаго.

⁵.—Изъ Украинской думы »Походъ на Поляковъ« 1637 года. См. мой *Сборникъ Украинскихъ пѣсенъ*, ч. 1. К. 1849, стр. 59.

королевича Владислава, въ Августъ 1610 года; и уже находилась въ распоряженіи Поляковъ. Но король Жигимонтъ III-й, захотѣвшій тутъ и себѣ власти, не сумѣлъ удержать Мономахова вѣнца за своимъ сыномъ, и престоаль его подъ Смоленскомъ: народная вѣра и сила Великой Руси взяла верхъ надъ Польскимъ насиліемъ, освободила свою бѣлокаменную Москву, и въ ней воцарился юный Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ.

Пятый годъ уже царствовалъ на Москвѣ избранникъ народный, какъ Владиславъ собрался наконецъ явиться на Руси и взять вооруженною рукою утраченное для него царство. Въ ту пору и Сагайдачному довелось обнажить мечъ на единовѣрную Москву. За это историкъ Бантышъ-Каменскій налагаетъ на славнаго гетмана «укоризны потомства.» Но историку не должно забывать, что Кіевская Русь принадлежала тогда Польской Коронѣ, и Запорожское войско звалось «войскомъ его королевской милости», что Сагайдачный шель на Москву не для себя, а въ помочь своему королевичу, все еще именовавшемуся царемъ Московскимъ. Притомъ же, нашествія Западной Руси на Восточную, со времени Баторія, были уже принадлежностью роковой борьбы Польши съ Москвою, а не прежнею самопроизвольною усобицею разрозненныхъ частей Рускаго міра.

«Въ полѣ съѣзжаются, роднѣй не считаются» говорить Руская пословица: и Сагайдачный, идучи войною къ Москвѣ, не могъ-же быть *фельдмаршаломъ* мира, — какъ называлъ себя впоследствии знаменитый Украинець любимецъ Елисаветы. ⁶ Грозный гетманъ съ 20-тысячнымъ войскомъ выступилъ въ походъ весною 1618 года. Прежде всего онъ осадилъ и взялъ городъ Ливны, полонивъ и воеводу тамошняго князя Никиту Черкаскаго. За тѣмъ взялъ онъ хитровоеннымъ приступомъ городъ Елецъ, при чемъ

⁶.—Генераль-фельдмаршалъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

воевода Андрей Полевъ , которому «осадное сидѣніе было не за обычай»⁷ былъ убитъ , а жена его досталась въ полонъ. Тутъ же добычею козацкою стало и Московское посольство въ Крымъ съ Степаномъ Хрущовымъ и подьячимъ Семенкою Бредихинымъ. Послѣ Ельца осажденъ былъ жестокими приступами городъ Михайловъ , при чемъ Михайловцы не щадили своихъ головъ.

На встрѣчу Сагайдачному отряжены были царемъ Михаиломъ, изъ Пафнутаева монастыря къ Серпухову, князя Дмитрій Пожарскій, освободитель Москвы, и Григорій Волконскій. Но въ ихъ неустроенномъ войскѣ произошло разладъ и волненіе , и козаки ихъ пустились на грабежъ; князь Пожарскій сильно заболѣлъ , и по приказу царскому воротился въ Москву; а Сагайдачный , осиливъ Москвитянъ при переправѣ черезъ Оку, приближался къ Москвѣ тихо и безпрепятственно , по Каширской дорогѣ. Когда передовые отряды его показали у Донскаго монастыря , бояре выступили изъ Москвы со всею ратью; но «грѣхъ ради нашихъ» — говоритъ лѣтопись — «ужасть ихъ взя , и они бою не поставиша». Запорожское войско прошло спокойно мимо Москвы къ королевичу , стоявшему въ семи верстахъ отъ столицы.

Тогда Владиславъ отрядилъ своего полковника Чаплинскаго къ Переяславлю-Залѣскому; но тотъ безъ удачи нападалъ на Троицкую Лавру , 24 Сентября , и черезъ день или два былъ убитъ отъ Троицкихъ служекъ. Осада Москвы поручена была королевичемъ гетману Сагайдачному , и для приступа назначена была ночь подъ праздникъ Покрова. Два перебѣжчика «Французскіе Нѣмцы» предъувдомили объ этомъ Москву; и она успѣшно укрѣпилась у всѣхъ воротъ. Судьба ея была въ опасности; ибо войско

⁷.—Описаніе Московскаго похода взято мною изъ «Лѣтописи о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей.» Спб. 1772, въ 8.

въ ней было малочисленно. Къ полуночи Сагайдачный со всѣмъ своимъ войскомъ былъ уже у Арбатскихъ воротъ; и уже выломаны были петардою ворота Острожныя. Но при первой стычкѣ съ Москвитянами, гетманъ прекратилъ осаду.... Отъ чего же? Отъ того, я думаю, что осада Москвы была ему не по мысли; въ противномъ случаѣ, какъ ни любилъ онъ сберегать своихъ козаковъ, и какъ ни силенъ могъ быть первый отпоръ ему отъ Москвитянъ, но привыкшій къ побѣдамъ и взятію городовъ, имѣя у себя подъ рукою надежное и многочисленное войско, грозный гетманъ не покинулъ бы такъ скоро начатаго дѣла. Его козацкое сердце могло смутиться отъ той мысли, что онъ началъ крушить единовѣрную ему Рускую столицу для того, чтобъ отдать ее въ руки иновѣрца... И можетъ быть такое раздумье пришло къ нему въ тотъ самый часъ, когда Москва звономъ колоколовъ своихъ позвала православный народъ къ заутренѣ на враздникъ Покрова, и руки осаждавшихъ ее козаковъ невольно поднялись на крестное знаменье. Въ тотъ часъ благочестивый гетманъ, уже исполнивъ свой подданической долгъ взятіемъ меньшихъ городовъ и приступомъ къ самой столицѣ, могъ безукоризненно отойти отъ молящейся Москвы.... Впрочемъ это мое личное мнѣніе; въ лѣтописи Московской говорится слѣдующее.

»Едва Богъ сохранилъ царствующій градъ Москву; помощію же Пречистой Богородицы, славнаго ея Покрова, тѣхъ Литовскихъ людей отъ города отбиша, и многихъ людей у нихъ побиша; гетманъ же отыде прочь и ста опять въ таборахъ.... Государь же поставилъ храмъ каменной, по обѣту своему, во имя Покрова Пречистыя Богородицы, во дворцовомъ селѣ Рыбцовѣ« (что называлось и селомъ Покровскимъ). Въ память тогоже случая есть и придѣлъ Покрова, при Арбатской церкви Николы-Явленнаго, устроенный также царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ.⁸

⁸.—См. въ *Руской Старинѣ*, составляемой И. М. Снегиревымъ, М. 1849. въ 1. тетр. 8.

Извѣдавъ новую неудачу, Владиславъ потребовалъ съѣздовъ . которые и происходили на рѣчкѣ Прѣснѣ. Однако на тѣхъ съѣздахъ мирный договоръ не состоялся. Тогда Владиславъ, отрядивъ Сагайдачнаго на Калугу , самъ двинулся подъ Троицкую Лавру. Но тамъ и подавно не было ему удачи; а между тѣмъ лютый морозъ и голодъ становились не въ моготу; и Московскій походъ Владислава кончился перваго Декабря Деулинскимъ перемиріемъ на 14 съ половиною лѣтъ, при чемъ Москва поплатилась своему обыденному царю, уступкою Польшѣ Смоленска съ Черниговомъ и другими городами Сѣверскими. Тогда и Сагайдачный, съ своими Черкасами (такъ называли Запорожскихъ и Украинскихъ козаковъ Москвитяне), выступилъ изъ Калуги, при чемъ триста козаковъ воротились къ Москвѣ «на государево имя».

Выступая въ походъ на Москву для Владислава, считавшагося у Поляковъ Рускимъ царемъ, Сагайдачный, конечно, помышлялъ уже о соединеніи Кіевской Руси съ Московскою. Но этому соединенію суждено было совершиться подъ властію не чужеземнаго иновѣрца, а Православнорускаго царя, и притомъ тогда уже, когда и Москва успокоится и окрѣпнетъ послѣ своихъ роковыхъ бурь, и Кіевская Русь, подобно ей, своимъ «соединеніемъ и укрѣпленіемъ противъ Поляковъ»⁹ освободить себя отъ ихъ тяготы и будетъ самостоятельною. А что бы достигъ этого Кіевской Руси, ей надо было сперва возстановить свою

⁹. — «А нѣчто вамъ впередъ отъ Поляковъ въ вѣрѣ будетъ утѣшенье, а у васъ противъ ихъ будетъ соединенье и укрѣпленіе, и вы о томъ впередъ царскому величеству и святѣйшему патриарху вѣдомо учините, и царское величество и святѣйшій патриархъ будутъ о томъ мыслить, какъ бы православную вѣру и церкви Божьи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ во избавленье видѣти». Тамъ сказано 5 февр. 1625 г., въ отпускѣ изъ Москвы Епископа Исакія, присланнаго къ царю и патриарху отъ Кіевского митрополита Іова Борецкаго ходатайствовать у царя о принятіи Кіевской Руси въ свое подданство. Акты, относящіеся къ этому посольству, приготовлены къ изданію Кн. М. А. Оболенскимъ.

православную митрополию. Вотъ подвигъ, предстоявшій Сагайдачному, какъ главѣ Козачества. Ибо съ той поры, какъ надъ Южною Русью отяготѣла Унія и осиротила ея Православную Церковь, Южнорускому Козачеству выпалъ жребій: явиться представителемъ и защитникомъ обиженнаго народа своего, и отстоять свою праотеческую вѣру отъ гоненія и насилія западнаго.

Но козацкое ополченіе гетмана Наливайка и его гибель показали, что въ ту пору для Украины еще безвременна была борьба съ Польшею. Въ то время была еще и надежда, что козацкою заслугою Польской коронѣ можно облегчить злополучную участь народа Украинскаго и его Церкви. Эту надежду поддерживали разныя королевскія привилегіи и сеймовыя конституціи; но онѣ составлялись и писались обыкновенно тогда, когда Польской коронѣ наставала нужда въ Козачествѣ, и рѣдко были исполняемы на самомъ дѣлѣ. Духъ вражды устами езуитовъ непрестанно шепталъ въ уши Полякамъ вѣрогоненіе и неразумную гордыню; и только грозное имя Сагайдачнаго сдерживало еще ихъ разъяреніе на православныхъ Украинцевъ. Можно сказать, что достопамятный гетманъ былъ хранительнымъ щитомъ Украины, и сдѣлалъ для нея все, что только можно было сдѣлать тогда подданному Польскаго короля, не поднимая оружія на Поляковъ, — какъ это въ послѣдствіи пришлось сдѣлать Богдану Хмельницкому, когда пропала уже вся надежда, и все терпѣніе долготерпѣливаго народа. —

Воротясь изъ похода Московскаго, въ 1619 году, Сагайдачный обратился вновь съ просьбою къ королю о восстановленіи правъ Восточной Церкви въ областяхъ Южнорускихъ. Жигимонтъ обѣщаль; но обѣщаніе его не исполнялось; и внутренній раздоръ, произведенный Уніей, не унимался.

Вѣроятно, къ этому времени принадлежало то неизвѣстное намъ писаніе Сагайдачнаго объ Уніи, которое

канцлеръ Сапѣга, въ письмѣ къ Юсафату Кунцевичу, называлъ *предрагоцѣннымъ*.

Въ это же время поминаются въ бытописаньи два козацкіе гетмана: *Кушка*, попавшійся въ плѣнь Туркамъ; а вслѣдъ за нимъ *Бородавка*, котораго увидимъ послѣ. Не видно однако, были ли это только *Наказные* гетманы; или же поставленіемъ ихъ коронный гетманъ Жолкевскій думалъ по прежнему забрать въ свою власть Украинское реестровое козачество, и убавить возроставшую въ народѣ силу и власть гетмана Сагайдачнаго.

Между тѣмъ пять тысячъ Запорожцевъ, подъ конецъ 1619 года, ходили на Крымскихъ Татаръ, и разбили ихъ по сую сторону Перекопа подъ самою стѣною, и освободили множество плѣнныхъ христіанъ. По этому случаю, Сагайдачный нарядилъ атамана Петра Одинца въ посольство къ Московскому царю, съ предложеніемъ служить ему своими головами противъ общаго врага христіанства. Козацкіе послы, съ гетманскою грамотою къ царю и съ двумя Татарскими *языками*, пріѣхали въ Москву въ концѣ Февраля 1620 года; приняты были ласково и милостивно; однако у самаго царя они не были, ибо тогда была масляница. Ихъ принималъ бояринъ и намѣстникъ Коломенскій князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. «Не оскорбляйтесь—говорилъ онъ — что не видѣли есте очей его царскаго величества: вы есте пришли къ Москвѣ передъ постомъ, а въ постъ у великаго государя нашего никакіе послы и иноземцы не бывають; а нынѣ царское величество ѣдетъ молиться къ святымъ мѣстамъ, и велѣлъ васъ отпустить.» Козаки обдарены были деньгами, камками, тафтами, сукнами и шапками; и послано было Запорожскому войску отъ царя «легкое жалованье триста рублевъ», а на грамоту гетманскую царь отвѣтствовалъ своею грамотою, данною 21 апрѣля 1620 года.¹⁰

¹⁰.—Эта Грамота напечатана въ *Собраніи Госуд. Гр.* ч. III. Остальные документы объ этомъ посольствѣ хранятся въ Моск. Архивѣ Ин. Дѣлъ.

Въ то же время Іерусалимскій патріархъ Теофанъ возвращался изъ Москвы, гдѣ онъ (23 Іюня 1619 года) посвящалъ на патріаршество Филарета Никитича, отца Михайлова. По дорогѣ отъ Путивля, посѣтилъ онъ новоустроенную обитель Густынскую, подъ городомъ Прилукою. Козаки съ гетманомъ Сагайдачнымъ проводили его въ Кіевъ, и помѣстили его на Подоль, въ Братствѣ Богоявленскомъ. «Аки пчелы матицу свою, тако святѣйшаго отца и пастыря овцы словесныя отъ волковъ противныхъ стражаху», говоритъ Лѣтописецъ Густынскій.¹¹ Тогда настала важная година въ жизни православнаго народа, подвластнаго Польшѣ: со всѣхъ сторонъ стекался онъ въ Кіевъ, чтобы увидѣть святителя Іерусалимскаго и принять отъ него благословеніе и совѣтъ. И много въ продолженіе того лѣта было въ Кіевѣ совѣщаній и думъ у всѣхъ людей, какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ; и казалось, сама земля Руская сочувствовала имъ своимъ потрясеніемъ.¹² Гетманъ Сагайдачный и другіе православные просили патріарха, чтобы поставить имъ митрополита и епископовъ, на мѣста занятія Уніатами. Но Теофанъ колебался, опасаясь короля, преданнаго езуитамъ, и не имѣя согласія отъ патріарха Царьгородскаго, которому издревле была подвластна митрополія Кіевская.

¹¹.— *Лѣтописецъ* о первомъ зачатіи и созданіи святыя обители монастыря Густынскаго» напечатанъ 1848, въ *Чтеніяхъ* Моск. Общ. Ист. и Древн. Изъ этого лѣтописца я заимствовалъ всѣ подробности о мѣстахъ, мѣсяцахъ и дняхъ посвященія митрополита и епископовъ, перемѣнивъ только 1622 годъ, ошибочно показанный въ Лѣтописцѣ, на 1620. (Тамъ же ошибочно показано митрополитство *Исаи Копинскаго* съ 1633 года, а митрополитство Петра Могилы съ 1635-го: первое началось съ 1631, ; второе съ 1633-го.)

¹².— «Тогда же и земля тряслася въ недѣлю о нешпорной годинѣ» говоритъ *Лѣтописецъ Густынскій*.— «Въ той же часъ въ день субботный земля ся трясла о годинѣ 20 же, изъ окенъ шибы выпадали, шклянницѣ изъ столовъ спадали, и люде въ страху были великомъ» говоритъ *Львовская Лѣтопись*, напечатан. въ Рускомъ Историческомъ Сборникѣ Т. III. 1839. Тамъ это описано подъ 1619 г.; но ошибочно, вмѣсто 1620; а сказанное за тѣмъ подъ 1620-мъ г., принадлежитъ къ 1621-му.

Между тѣмъ настала большая необходимость для Польши въ гетманѣ Сагайдачномъ: безъ него она потерпѣла въ томъ году страшное пораженіе отъ Турковъ, подъ Цецорою, гдѣ убиты были: и горделивый томитель Москвы и Козачины, коронный гетманъ Жолкевскій, и любимый имъ козакъ, Чигиринскій сотникъ Михайло Хмельницкій, отецъ Богдана. Польша немедленно задумала двинуться вновь противъ Турковъ всѣми силами, подъ главнымъ начальствомъ королевича Владислава; и на совѣтъ объ этой войнѣ позванъ былъ въ Варшаву Сагайдачный — «справца великій и добрый, на котораго много полагались въ совѣтъ; и какъ онъ совѣтовалъ, на то соглашались паны гетманы и королевичъ его милость», говоритъ современникъ Ерлычъ.¹³ Запорожскому гетману поручено было военачальство надъ всѣмъ Козачествомъ. «Я на твою опеку посылаю моего сына» говорилъ ему король.¹⁴ Сагайдачный радостно спѣшилъ въ Кіевъ; и здѣсь онъ рѣшилъ патріарха исполнить то, чего такъ давно ждалъ и чего такъ желалъ теперь православный народъ Южнорускій.

И вотъ, въ Богоявленской церкви, въ четвертокъ 6 Октября, патріархъ Теофанъ съ Неофитомъ митрополитомъ Софійскимъ и съ Аврааміемъ епископомъ Стагонскимъ,¹⁵ посвятилъ на епископство Перемышльское *Исаію Копинскаго*, который лѣтъ за шесть былъ вызванъ, изъ 15-лѣтняго отшельничества своего въ пещеръ Антоніевой, на устроение Густынскаго монастыря, и уже третій годъ былъ игуменомъ Межигорскимъ. А въ слѣдующее воскресенье, 9 Октября, въ Великой церкви Печерской, совершилось

¹³. — Записки Якима Олизаровича *Ерлыча*, дворянина Кіевского воеводства, ведены съ 1620 по 1671 годъ, на Польскомъ языкѣ, и въ подлинникѣ названы *Льтописцемъ*. Жаль, что до сихъ поръ никто не издалъ ихъ: въ нихъ много любопытныхъ замѣтокъ для исторіи.

¹⁴ — Изъ *Львовской Льтописи*.

¹⁵. — Изъ посявительной грамоты Исаіи Копинскому отъ патріарха, которая въ копіи находится въ Московскомъ Архивѣ Им. Д.

посвященіе въ Кіевскіе митрополиты *Іова Борецкаго*, игумена Михайловскаго, который особенно любимъ былъ въ народѣ за свою добродѣтельную жизнь и славился ученостью. Тогда же, на епископство Туровское и Пинское, поставленъ Грекъ *Аврамій* епископъ Стагонскій; а въ началѣ Декабря, по выбору и прошенію Вильнянъ, посвященъ въ архіепископы Полоцкіе *Мелетій Смотрискій*, недавній архимандритъ Святодуховскаго Братскаго монастыря въ Вильнѣ.

Такъ возстановлена была въ 1620-мъ году православная Кіевская митрополія, послѣ 25-ти-лѣтняго сиротства.

Въ Генварь слѣдующаго года патріархъ Теофанъ простился съ Кіевомъ. Зима стояла крѣпкая. Остановясь на отдыхъ въ козацкомъ Терехтемировскомъ монастырѣ, патріархъ посвятилъ тамошняго архимандрита *Иезекииля Курцевича* на епископство Владимирское и Берестейское. Изъ Терехтемирова митрополитъ Іовъ со всѣми епископами и гетманъ Сагайдачный съ тремя тысячами козаковъ, и множество другихъ людей духовныхъ и свѣтскихъ, провожали патріарха до Волошской границы.

Во время отдыха въ городѣ Бѣлой-Церкви, посвященъ былъ, на епископство Луцкое и Острожское, *Исакій Борисковичъ*, игумень Чернчицкій, ученикъ патріарха Мелетія, около 20-ти лѣтъ находившійся на Востокѣ и на Аeonѣ.¹⁶

Вслѣдъ за тѣмъ Теофанъ съ своими провожатыми гостилъ три дни въ городѣ Животовѣ, у благочестиваго князя Стефана Четвертенскаго, и тамъ посвятилъ *Паусія Ипполитовича*, на епископство Холмское и Бельзское.¹⁷

Наконецъ въ городѣ Бушѣ они разстались; и много печали и плача было при разлукѣ. »Поучаше бо тогда святителей своихъ — говоритъ Густынскій лѣтописецъ — содержатися истиннаго благочестія, смиренія и любве;

¹⁶.— Изъ актовъ, о которыхъ сказано въ концѣ примѣчанія 9-го.

¹⁷.— О посвященіи, см. въ *Лѣтон. Густ.*; а о гошеніи въ Животовѣ говоритъ еще Захарія Копыстенскій въ своемъ посвященіи князю Стефану Четвертенскому книги *Бесѣды* 1623 г.

скорби же и гоненія со всякою покорою преносити; такожде и все благочестивое воинство благословяше, ставше на торжищи посредь града, всѣмъ во слухъ глаголаше имъ съ зельнымъ усердіемъ поученіе, тоже молитвы прощальныи и раздрѣшательныи, преклоннымъ имъ всѣмъ главы своя ницъ иа землю; по семъ увѣщавая ихъ, дабы отъ того времени не ходили на Москву, на родъ христіанскій, бранію.»

Съ наступленіемъ лѣта приспѣваль срокъ похода Хотинскаго. Въ Августѣ 1621 года, Сагайдачный съ 40-тысячнымъ козацкимъ войскомъ былъ уже у Днѣстра. Во Львовѣ онъ свидѣлся съ королевичемъ Владиславомъ, какъ директоромъ Хотинской войны.

Польскаго войска коронный гетманъ Ходкевичъ успѣлъ собрать 57 тысячъ, а именно: конниковъ въ желѣзныхъ латахъ 12 тысячъ, панцырниковъ 4 тысячи, пѣхотныхъ Поляковъ 30 тысячъ, Прусовъ и Поморянъ 8 тысячъ, да наемныхъ Угровъ 3 тысячи; да еще съ королевичемъ пришло подъ Хотинъ 30 тысячъ. А непріятельская сила состояла въ 300 тысячахъ Турковъ и во 100 тысячахъ Татаръ; и когда явился тамъ Османъ, хвалившійся »въ войскѣ козацкомъ снѣдати, а въ обозѣ Польскомъ обѣдати« — то немедленно зачались сраженія. Первая схватка произошла 2-го Сентября, еще до прибытія Владислава.

Турки съ первыхъ дней напирали особенно на козацкій обозъ, стоявшій на чель къ обозу Султанскому и укрѣпившійся окопами. Но козаки, послѣ жаркихъ пушечныхъ перепалокъ, дали наконецъ сильный отпоръ, и гонясь за ними, ворвались было въ Турецкій обозъ; и только потому не овладѣли имъ вполнѣ, что коронный гетманъ отказалъ въ подмогѣ. Такая неправда произвела ропоть въ козацкомъ войскѣ. Но Владиславъ, увѣдомленный объ томъ гетманомъ Сагайдачнымъ, поспѣшилъ нарядить депутатовъ, въ числѣ которыхъ былъ извѣстный историкъ Яковъ Собѣскій, кастелянъ Краковскій, отецъ храбраго короля Яна.

Онъ произнесъ въ козацкомъ обозѣ убѣдительную рѣчь, послѣ которой гетманъ Сагайдачный съ старшинами склонился на ихъ сторону, и козаки утихомирились. Они радовались тою вѣстью, пришедшею 6 Сентября, что товарищъ ихъ Богданъ Хмельницкій, ходившій особо съ 10-тысячнымъ козацкимъ отрядомъ на Черное море, разбилъ и потопилъ 12 Турецкихъ галеръ, а остальные преслѣдовалъ до самаго Царягорода, и навелъ страхъ на Царьгородцевъ, окуривши ихъ пороховымъ дымомъ.¹⁸ А между тѣмъ 7-го Сентября, въ Польскомъ обозѣ, обезглавленъ былъ гетманъ Бородавка, по военному суду, за ту вину, что онъ съ трехтысячнымъ отрядомъ козаковъ опоздалъ явиться подъ Хотинъ, гонявшись въ походѣ за добычею.¹⁹ Черезъ три дня послѣ того, и королевичъ и коронный гетманъ заболѣли лихорадкою, продолжавшеюся двѣ недѣли. Владиславъ оправился; но Ходкевичъ умеръ 24 Сентября. Нельзя не вспомнать здѣсь и того, что въ числѣ воевавшихъ подъ Хотинымъ, въ рядахъ Польскихъ, былъ *Петръ Семеновичъ Могила*, 24-лѣтній воеводичъ Молдавскій, черезъ четыре года постригшійся въ монахи Печерскіе.

Война Хотинская длилась пять недѣль, и кончилась тѣмъ, что грозный Османъ, не смотря на многочисленность своего войска, пожелалъ мира, который и заключенъ былъ 8 Октября, на условіяхъ выгодныхъ для Польши.

Октября 12-го Польское войско, на полѣ битвы, выстроилось на подобіе орла, съ распростертыми крылами, и на челѣ его сталъ Владиславъ, облекшійся въ порфиру поверхъ блестящаго вооруженія. Къ полудню Турецкій царь вывелъ свое войско, и построивъ его въ видѣ полумѣсяца,

¹⁸. — Объ этомъ Черноморскомъ *промыслѣ* говорится и въ королевскомъ листѣ Сагайдачному 1622 Генв. 12. и въ *діарушѣ* Титлевскаго, и у Твардовскаго. — И такъ напрасно пишутъ, что Богданъ Хмельницкій, взятый подъ Цепорою въ полонъ, оставался въ немъ два года.

¹⁹. — См. объ этомъ въ прибавл. къ *Лѣтописи* Самуила Величка. К. 1848. Т. I. — П такъ Бородавку не самъ собою убилъ Сагайдачный!

сталь въ его чель. Въ такомъ строѣ два войска простояли недвижимо около часу, другъ противъ друга. А между тѣмъ султанъ послалъ огромнаго слона и отборнаго коня въ даръ королевичу; а Владиславъ послалъ ему въ даръ тоже наряднаго коня, да двѣ пушки отличной работы. Наконецъ Турки, наклоненіемъ своихъ вый и съ ними знаменъ своихъ, простились съ Польскимъ войскомъ; а Поляки откланялись Турецкому войску, покиваніемъ своихъ головъ.²⁰

И когда Турки отошли во-свояси, Владиславъ отправилъ изъ своего главнаго обоза раненыхъ и больныхъ; выступилъ изъ старыхъ окоповъ на свѣжее мѣсто, и принялся торжествовать свою побѣду. Славяноруская народная поэзія издревле изображала битву свадебнымъ широмъ. У Поляковъ это происходило въ лицахъ. Они выѣзжали на войну, какъ на свадебный праздникъ, въ блескѣ и роскоши, и любили воевать со всею прохладою яствъ и напитковъ; не то, что въ Козачествѣ, любившемъ суровую простоту жизни, и долго державшемся стараго обычая своего: не пить вовсе вина во время войны.²¹

Пируя весело свою побѣду, Владиславъ послалъ въ козацкій обозъ, стоявшій на выстрѣль изъ лука отъ обоза Польскаго, множество харчей, навезенныхъ изъ окрестныхъ городовъ и сель; а на попойку козакамъ прислалъ 25 большихъ бутъ Волошкаго вина, 48 бочекъ меду, отысканнаго въ Каменцѣ, и 24 большія куфы горѣлки. Для гетмана особо присланы были, кромѣ разныхъ яствъ и сластей, 7 анталовъ лучшаго Венгерскаго вина, бочка Рейнскаго, небольшая бутъ Котнарскаго, да погребець съ дюжиною полугарцовыхъ золочено-серебряныхъ фляшекъ, наполненныхъ разными лѣкарственными водками. Но Сагайдачному тогда было не до напитковъ и сластей: онъ

²⁰. — Эти и послѣдующія подробности о концѣ Хотинской войны взяты мною также изъ *Лѣтописи С. Величка*, который заимствовалъ ихъ изъ «рукописныхъ лѣтописцевъ козацкихъ.»

²¹. — См. у Боплана, въ *Описаніи Украины*.

ежалъ на одръ болѣзни, подъ тяжелыми ранами. Соболебз-
нуя о томъ, Владиславъ прислалъ ему свою кармазиновую
полатку, подшитую зеленою Венедскою адамашкою.

По окончаніи 8-дневнаго пира, на разсвѣтъ 21-го Октяб-
ря, ударили въ бубны къ походу. Владиславъ, полю-
бившій козаковъ и полюбленный ими, прибылъ съ полудо-
раста всадниками въ козацкій обозъ, проститься съ гет-
маномъ и Запорожскимъ войскомъ. Выказавъ благодар-
ность свою, за ихъ щирую и вѣрную службу, онъ подошелъ
къ Сагайдачному, приподнятому съ постели и поставлен-
ному на ноги, и возложилъ на него драгоценный широ-
золотный канакъ, на фіолетовой лентѣ, украшенный съ од-
ной стороны королевскимъ портретомъ и рубинами, а съ
другой гербовымъ одноглавымъ орломъ и сафирами. По-
томъ, увидавъ пароконную простую кибитку, вымощенную
сѣномъ и подушками, и прикрытую коврами, онъ дога-
дался кому она приготовлена, и пошутивъ надъ нею, ве-
лѣлъ поскорѣе привезть свою лектичку съ балдахинномъ, изъ
зеленаго съ золотыми цвѣтами табину, на парѣ легкихъ
коней въ золоченыхъ шорахъ, и подарилъ ее больному гет-
ману на дорогу; а на прощанье назначилъ къ нему еще
своего придворнаго доктора Француза.

Того же дня выступили въ походъ Сагайдачный, по же-
ланію Владислава, оставилъ недѣли на три подъ Хотиномъ
пять тысячъ отборнаго козацкаго войска для сторожи; а
остальныхъ распускалъ по домамъ, въ продолженіе возврат-
наго похода. Самъ же онъ прибылъ въ Кіевъ передъ Фи-
липовскими заговѣнами, безъ тріумфовъ и парадовъ: его
полумертваго встрѣтила и приняла въ своемъ дому только
плачущая жена его Анастасія, урожденная Повченская.²²

²².—Имя и родъ жены Сагайдачнаго означены въ книгѣ *Вършь*, на марги-
незѣ 15 листа, противъ стихотворнаго къ ней обращенія:

»Не дивь цная Малжонко, же ся обливаєшь

Слезами, и отъ жаю праве омдлѣваєшь:

Бо-сь утратила свого Малжонка милого

Кролю и Посполитой речи зычливого.

По представленію Владислава, король Жигимонтъ, признавая всю заслугу козацкаго войска, прислалъ ему въ Кіевъ, съ своимъ придворнымъ подскарбіемъ, наградныя деньги, да королевскую хоругвь, булаву въ три тысячи талеровъ и золотую цепь въ пятьсотъ талеровъ гетману Сагайдачному, съ похвальною королевскою грамотою, данною въ Краковъ, 12 Генваря 1622 года. Въ той грамотѣ между прочимъ сказано: »Мы, довольные вашею преданностію и усердіемъ къ Намъ, и ко всей Коронѣ Польской, которыя вы показали военными подвигами вашими подъ Хотиномъ, изъявляемъ вамъ и всему Войску Нашему Запорожскому милость Нашу и признательность, которую во всѣхъ потребностяхъ и нуждахъ Войска охотно оказывать обѣщаемъ; и сколько оказалъ вамъ нѣкогда милости и расположенія славный предшественникъ нашъ наияснѣйшій Стефанъ Баторій король Польскій, умноженіемъ правъ и вольностей вашихъ, Мы не отречемъ даровать вамъ противъ того въ десятеро, чего только пожелаете отъ Нашей милости. Теперь же, награждая малымъ подаркомъ упомянутое мужество ваше и трудъ подъ Хотиномъ, посылаемъ изъ Нашей казны королевской, чрезъ придворнаго подскарбія, 400 тысячъ битыхъ талеровъ, которые должны быть раздѣлены поровну и розданы 50-ти тысячамъ всей Черни войсковой, какъ тѣмъ, которые были подъ Хотиномъ, такъ и находившимся на военномъ промыслѣ съ Хмельницкимъ на Понтѣ Эвксинскомъ, не минуя родичей и вдовъ Товарищества козацкаго, положившаго свои рыцарскія головы въ военныхъ дѣйствіяхъ сего года. При томъ, особо вашей

Для него-сь и ты у всѣхъ людей была славна;

А теперь твоя свѣча ясная южъ згасла.

Южъ ся съ тобою вѣчне другъ твой разлучаетъ,

Богу ты впродъ въ опеку и Войску вручаетъ.

Жій побожне, якъ вдова, въ своей уцтливости,

За що въ Бога и въ людей набудешъ милости.

Богъ есть сиротамъ отецъ, а судіа вдовамъ,

Караеть кто бы хотѣлъ чинити кривду вамъ.»

гетманской милости со всею Старшиною, посылаю 4 тысячи червонцевъ, которые раздѣлите между собою по справедливости и усмотрѣнію вашему».

Въ отвѣтъ на то, выражая благодарность свою королю, въ письмѣ отъ 15 Февраля, гетманъ Сагайдачный изобразилъ въ немъ и ту скорбь души своей, которая присоединялась къ его страданіямъ тѣлеснымъ.

«А любо — писалъ онъ — зъ стороны высокодумныхъ и велможныхъ ихъ милостей пановъ коронныхъ—Вишневецкихъ, Конецподскихъ, Потоцкихъ, Кадиновскихъ и иныхъ, на Украинѣ, властной предковѣчной отчизнѣ нашей, власть свою неслучше распростирающихъ, повѣвають на насъ Войско Запорозское холодными и непріязненными вѣтри, хотящій славу нашу въ персть вселити, и насъ братію свою, вѣрныхъ Вашего найяснѣйшого Величества и всей Коронѣ Подской слугъ, въ подданство и ярмо работническое собѣ безбожно наклонити; однакъ уповаемъ, же кгда Ваше Величество восхоцетъ и поведитъ, то внетъ бури и вѣтри оныя престануть и въ тишину предложатся. И не такъ намъ есть жалостно на пановъ преречоныхъ, яко на ихъ старостокъ, нецнотливыхъ сыновъ и пьяницъ, которыи ни Бога боятся, на премоцныхъ Вашего найяснѣйшого Величества монаршихъ мандатовъ слухаютъ: бо скоро я гетманъ, по указу Вашего Величества, на Хотѣнскую военную службу зъ козаками зъ Украины выйщоль, тогда они старостки заразъ козачокъ бѣдныхъ зачали на всякіе работизны панскіе, безъ жадного обзору и призрѣнія, часто выгонити, бити, и вязенями неслухающихъ мордовати; щотяжко и жадосно козакамъ, зъ службы Вашей монаршой военной, зъ ранами еще неугоенными и червей полными, повернувшимъ, было отъ женъ и матерей своихъ слышати, и слезы зъ очесъ ихъ точащіеся видѣти.... Ваше же найяснѣйшее королевское Величество, яко отецъ милостивый и Панъ нашъ найласкавшій, и по семь короткомъ донесеню нашомъ, можетъ своевольныхъ старостокъ и праволомцовъ

(которые на особливомъ реестрику выражаются) усмирить и покорить; а козаковъ бѣдныхъ, отъ ихъ безбожныхъ насильствъ, напастей и тяжестей защитити и освободити. Кгдыжь, если они козаки не получаютъ въ томъ Вашего королевского найяснѣйшого Величества призрачїя и респекту, то же бы що новое отъ нихъ (якъ уже и пошемрутють) не уродилося, и огня гнѣвного (чого не дай Боже) не запалило; въ якій часъ, уже не на козаковъ, але сами на себе и на своихъ пьяницъ старостокъ, велможныхъ ихъ милость панове Польскїи нарѣкати и жалковати мусѣли бы,«

Чувствуя приближеніе свое къ кончинѣ, Сагайдачный, въ послѣднихъ числахъ Марта, отпустилъ отъ себя королевскаго придворнаго доктора, съ слѣдующимъ прощальнымъ письмомъ къ королю.

найяснѣйшій королю полскій и наймилостивѣйшій мой пане.

Поворочаючи зъ подъ Хотѣня до дому, любо Свѣтлѣйшій Ксіонже Принць Владиславъ, наймилшій Вашего королевского Величества сынъ, а мой наласкавѣйшій добродѣй, для улѣченїя смертельныхъ ранъ и болѣзней моихъ придалъ мнѣ лѣкаря своего; однакъ изнемогають тамъ всѣ того лѣкаря лѣкарственныи медикамента и довѣпы, где ядовитыи пострѣлы бѣсурманскїи, въ тѣло мое потрафивши, всѣ мастера лѣкарственныи упередили, и смертотворный ядъ свой внутреними дѣйствїями во всѣ составы и жилы мои розливши, латвую и уже видимую не ко животу, но ко гробу устрояють мнѣ дорогу; бо имъ далѣй, тымъ барзѣй изнемогаю и до кончины приближаюся. Для чого не смѣючи болшей и доктора Вашего найяснѣйшого королевского Величества при себѣ удержовати, зъ достожднымъ служебничимъ за него благодаренїемъ, отпускаю его до двору Вашего найяснѣйшого королевского Величества.

Самъ тежь приближаючися ко дверемъ гробнымъ, отдаю подъ ноги Вашего найяснѣйшого королевского Величества найнижайшій остатній поклонъ мой; и уже не надѣю-

чися болшей видѣти въ жизни сей найяснѣйшого лица и ласкавыхъ ку себѣ очесъ Вашего королевского Величества, послѣднимъ листовнымъ пожегнанемъ жегнаю превысокіе Вашего найяснѣйшого королевского Величества наимилшого сына Вашего, моего же директора и найласкавшаго добродѣя Свѣтлѣйшого Ксіонженца Принца Владислава, персони. Где яко упреиме зычу, абы Господь Богъ всемогущею силою сохранилъ Вашего найяснѣйшого королевского Величества и наимилшого сына Вашего Принца Владислава здоровье, при щасливыхъ всегда Вашихъ и державы Вашея, Короны Полскія сукцессахъ; такъ и прошу покорне Вашего найяснѣйшого королевского Величества прощенія, въ чемъ бы колвекъ згрубилъ и погрѣшилъ, яко человекъ, предъ найяснѣйшимъ Вашего Величества маестатомъ.

Пань докторъ Вашего найяснѣйшого королевского Величества, будучи при мнѣ въ Кіевѣ чрезъ часъ немалый, яко присмотрѣлся добре безпрестаннымъ многихъ козаковъ, отъ пановъ Полскихъ и ихъ староетокъ разными способами оскорбленныхъ и бѣдствуемыхъ, сквиркамъ, плачамъ и опеяціямъ, до мене заношеннымъ; такъ о всемъ томъ можетъ ретелне словесно донести Вашому Величеству, если Ваше найяснѣйшее Величество рачить его о томъ спытати и милостиво послухати. А я, монаршіе Вашего королевского Величества нозѣ смиренно обнявши, покорне и слезне прошу, дабы тое козакамъ творимое бѣдствіе и озлобленіе, превысокимъ и грознымъ Вашего найяснѣйшого Величества мандатомъ, было запрещено и ускромлено. Особливе Унѣя, за милостивымъ Вашего найяснѣйшого королевского Величества позволенемъ, теперъ зъ Русь чрезъ святѣйшого Феофана Патріарху Іерусалимского знесенная, абы впредъ въ той же Русь никогда не отновлялася, и своихъ роговъ не возносила. Мають абовѣмъ отци езуити и все духовенство костела Римского (и безъ насъ Православныхъ) кого до Унѣи своей наворочати и присвояти, тыхъ народовъ, которые отнюдь не вѣдають и не вѣрятъ

Христа Господа, плотию въ міръ пришедшого. А мы Православныи, древнихъ святыхъ Апостолскихъ и Отческихъ преданій и догматовъ безъ жадномъ Унѣи и схизмы придержащися, не отчаваемся нашего спасенія и блаженного живота вѣчнаго.

Сіи двѣ мои, вѣрнаго Вашего королевского Величества слуги, желанія, ежели рачишь и наймилшимъ дѣтемъ своимъ по собѣ милостивно прикажешь учинити, и непременно всегда заховати; то и панованіе ихъ и цѣлой Короны въ тишинѣ и благовременномъ отъ всѣхъ непріятельскихъ навѣтовъ покои завше будетъ и преизбудеть; чого я и повторе всеусердно желаю, зъ Кіева, Марта числь послѣднихъ, року 1622.

Вашому Найяснѣйшому Королевскому Величеству вѣрный и найнижшій слуга

Петро Конашевичъ Сагайдачный, Гетманъ Войска Запорозского.

Хотинскимъ походомъ гетманъ Сагайдачный довершилъ военное поприще свое; и послѣдніе пять мѣсяцевъ жизни посвятилъ преимущественно заботамъ и печалямъ о успокоеніи и внутреннемъ благѣ Украины. Особенно обратилъ онъ свое попеченіе на Богоявленское Кіевское Братство, въ которое записался онъ ²³ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ; и пожертвовалъ нѣсколько тысячъ на обновленіе Богоявленскаго монастыря и на содержаніе Братской школы; почему и называется *ктиторомъ* Братскаго монастыря. ²⁴

Не забылъ Сагайдачный и о своей Заднѣстровской родинѣ, и отказалъ полторы тысячи золотыхъ червонныхъ на школу

²³.— Не разумѣя, что значило записаться въ православное Братство, Энгель въ своей Исторіи сказалъ, будто Сагайдачный постригся въ монахи; и эта ошибка, черезъ Исторію Бавтышъ-Каменскаго, распространились и у насъ. Но Сагайдачный въ монахи не постригался!

²⁴.— Напримѣръ въ Лѣтописи Малороссійской (помнится, Грябякниной) сказано: »Року 1622 Петро Сагайдачный, славный Гетманъ Запорозскій и великій защитникъ Православной вѣры, любитель и *Ктиторъ* Братскаго монастыря« и т. д.

Братства Львовскаго. ²⁵ Опредѣливъ вклады и другимъ монастырямъ, церквамъ и школамъ, и назначивъ опекунами женѣ и повиннымъ своимъ митрополита Юва и будущаго своего преемника въ гетманствѣ, Олифера Голубя, и совершивъ по долгу благочестія послѣдніе обряды христіанскіе, на страстной и свѣтлой седмицахъ, — славный гетманъ окончилъ жизнь на проводной недѣлѣ 10 *Апрѣля*. ²⁶ Погребенъ въ Братскомъ монастырѣ, при училищной церкви. Надъ тѣломъ его, при погребеніи, двадцать студентовъ произносили стихи, сочиненные тогдашнимъ ректоромъ Кассіаномъ Саковичемъ; а на могильномъ камнѣ ему вырѣзано было слѣдующее надгробіе: ²⁷

Тутъ злежилъ Запорозкій Гетманъ свои кости,

Петръ Конашевичъ, ранний въ войнѣ: для колѣности

Отчизны, когда нанѣ Турцы моцно натирали.

И пострѣлокъ смертельныхъ киака мѣ задалъ:

Которыми зраненый, живота доконалъ.

Вѣры Богъ, и Кролю, и Войскъ дохобалъ.

И умеръ вѣрнѣи мира сѣчистого:

За што узымъ мѣ, Творче, неба вѣчистого,

Икъ ревнигелю вѣры благочестивои,

Въ которой былъ выхованъ зъ молодости свои.

Рокъ тисеча шесть сотъ двадесатъ второго,

Погребенъ къ монастыри Брацтва Кіевскаго.

На который тисачій киака офѣробалъ

Аже бы чамъ наѣки фѣндовано, жадалъ.

²⁵. — См. ниже приложение 1-е.

²⁶. — Уже и Самойло Величко, въ своей Лѣтописи, не зналъ когда именно скончался Сагайдачный. Но мнѣ случилось узнать объ этомъ изъ современной замѣтки въ старинномъ Помянникѣ Михайловскаго Золотоверхаго монастыря (въ 4-ку). »Року 1622 *Апрѣля* 10 дня благочестивый мужъ панъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный войска Его К М. Запорозкаго, по многихъ знаменитыхъ военныхъ послугахъ и звитязствахъ, на ложи своемъ простеръ ноги свои, приложился къ отцемъ своимъ, съ добрымъ исповѣданіемъ, исполненъ благихъ дѣлъ и милостыни, въ Кіевѣ. Погребенъ при церкви школы Словенское въ мѣсте на Подолѣ честно, въ дому Братства церковного.«

²⁷. — Изъ книги *Вирши* 1622 года.

Теперь не видно уже въ Кіевскомъ Братствѣ этого надгробнаго камня; не знаетъ никто даже и мѣста, гдѣ почили прахъ достопамятнаго гетмана; уцѣлѣлъ только большой золочено-серебряный ручной крестъ,²⁸ обсаженный девятью камнями, съ такою надписью на рукояти:

»Року 1622 далъ сей крестъ рабъ Божій Петръ Конашевичъ Сягайдачный Гетманъ Войска Его К. М. Запорозкого, до церкви святаго Богоявления Господня въ домъ Братскій, на отпущение грѣховъ своихъ.«

1850 г. Москва.

М. МАКСИМОВИЧЬ.

²⁸ — Рисунокъ этого креста см. въ *Обозрѣніи Кіева*, издан. П. Фундуклемъ. К. 1847. Тамъ же и рисунокъ того креста, которымъ патріархъ Теофанъ благословилъ Кіевское Братство въ 1620-мъ году, и который хранится нынѣ надъ царскими вратами Богоявленской церкви.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СКАЗАНІЮ О САГАЙДАЧНОМЪ.

I.

ЗАПИСЬ О ПОЖЕРТВОВАНІИ ГЕТМАНА САГАЙДАЧНАГО НА ШКОЛУ ЛЬВОВСКАГО БРАТСТВА, 1622.

Іовъ Борецкій Милостію Божею Архиепископъ Митрополитъ Киевскій Галицкій и всеа Россіи, весполь и Олиферъ Остаповичъ Голубъ Гетманъ зо всѣмъ Товариствомъ Войска Его Королевской Милости Запорозского.

Вѣдомо чинимъ, кому то належати можетъ, нынѣшняго и напотомъ будучого вѣку людемъ: ижъ мы Іовъ Борецкій Милостію Божею Архиепископъ Митрополитъ Киевскій Галицкій и всеа Россіи, весполь изъ Паномъ Олиферомъ Гетманомъ и всѣмъ рицертвомъ Войска Его Кор. Милости Запорозского, за волею Бога Вседержителя, въ року теперъ идучомъ тисеча шестсотъ двадцать второмъ, мѣсяца Априля пятого дня, отъ вѣчное памяти и славы несмертельное годного Гетмана Войска Его Кор. Милости Запорозского, мужа христіанскихъ цнотъ и милостини полного, пана Петра Конашевича Сагайдачного, при доброй памяти и здоровомъ умысле, въ хоробе его, будучи обраны отъ него самого жонъ и повиннымъ его опекунами и всее худобы и маетности, ведле уподобаня и остатнее воли его, которою въ духовници остатнимъ тестаментомъ запечатовалъ и спорядити велѣлъ, шафарми и вѣрными диспозиторми тисечей полторы золотыхъ, которыхъ онъ на школу Братства Львовского, на науку и на цвиченъе Бакаларовъ учоныхъ, лекговалъ и вѣчными лѣты на пожитокъ ихъ офѣровалъ, таковымъ способомъ паномъ Братіямъ Братства церковного храма Успения Пречистыя Богородицы въ мѣсте Львовъ, якъ намъ повѣрено и полещено, повѣряемъ и повѣрилисмо, полецаемъ и полецилисмо по нихъ самыхъ и по ихъ потомкахъ братіяхъ Братства реченого, непрерыванымъ часы мѣти то хотячи, абы зъ тыхъ полторы

тисячи золотыхъ на каждый рокъ , на выхованье ученого маистра въ Греческомъ языку бѣглого, Церкви Божой и дѣткамъ христіанскимъ народу Россійскому потребного , золотыхъ полтораста пожитку прирастати могло , и то нигде индеи тылко на науку оборочано было. А тые полторы тисечи золотыхъ абы никакъ неубывали а ни уменьшали, зъ чого ихъ милости панове Братія, отъ початку тое фундацыи наше , отъ року тисеча шестсотъ двадцать второго мѣсяца Іюня двадцать четвертого дня отъ дня рожества святаго славнаго Пророка и Предотечи Іоанна, за zesлањемъ отъ мене любь отъ потомка моего Митрополита Православного Киевского, и отъ насъ Гетмана и потомка моего и всего рыцерства Войска Его Кор. Милости Запорозского, посланника мають , и повинныи будутъ за всь хотъ надолшие лѣта зъ приростку на каждый рокъ зъ росходу на учителей школныхъ зъ полторусеть золотыхъ рахунокъ пристойный и личбу чинити, а тую головную суму полтори тисячи золотыхъ на мѣсцу и въ пожитку певномъ презъ вѣры годное свѣдоцтво цало указати , абы тая фундацыя того всякое чти и памети вѣчное годного мужа пана Петра Конашевича Сагайдачного, зъ заслугъ всего рыцерства Войска Его Кор. Милости Запорозского, черезъ мене Іова Борецкого Митрополита православного Киевского учиненая, на школу албо рачей на дидаскаловъ, за чимъбы въ школе той Братской всегодне непрерыване наука трвати могла, вѣчными и потомными часы не нищала а ни уставала, обовезуючи въ томъ помененыхъ Братий Братства церковного Львовского, естлибы въ томъ значного старання чинить не хотѣли , я зъ части моее духовное митрополитанское, страшнымъ Господа Бога моего именемъ и грознымъ а справедливымъ и неублаганымъ на недбалыхъ злыхъ дѣлателей Вседержителя судомъ; а зъ части Войска Его Кор. Милости Запорозского, естлибы якое недбалство около наукъ по ихъ милость панахъ Братіяхъ котораго часу пошляковано и пристойне показано было, кромъ всякого позву и переводу правного, шкодою и зарукою другихъ таковыхъ полтори

тисечи золотыхъ , которыхъ они заплативши и до тое сумы приложивши южъ совитый отъ трехъ тысячей пожитокъ триста золотыхъ до школы што годъ чинити повинни будутъ, намней неотступаючи отъ повинности своее. Въ чомъ и повторе, если бы тоежъ недбалство въ оныхъ найдовалось, а пилности около школныхъ наукъ пристойне показатись не мѣло, знову въ совитость всѣхъ трохъ тисечей, до шести тисечей золотыхъ въ шкоды въ ровне советей на каждый рокъ шестсотъ золотыхъ приробокъ и въ неотрочную около школы наукъ учтивыхъ полность подпадати мають и повинны будутъ, и такъ кромъ всякое вымовы, сами собою худоббою зъ потомками во всѣ потомные вѣки всѣ Братія Братства церковного храма Присвятое Богородице Леополите около помноженья учтивыхъ наукъ въ школу Братской въ мѣсте Лвовѣ старатись працювати и промыслъ вшелякій чинити, модъ вышъ описанною облигациєю и кондыціями, яко спасение свое и народу и дѣтокъ своихъ и Церкви Христовой помножение милуючи, вѣчно и неотмѣнно вѣсполъ и зъ нами мають и повинни будутъ. И на томъ тую вѣчную Войска Его Кор. Милости Запорозского фундацію укрѣпчивши, и паномъ Братиямъ Братства церковного Лвовского въ руки подавши тую помененную суму полтори тысячи золотыхъ черезъ посланниковъ умоцованыхъ ихъ милостей Братію Братства Лвовского п. Григоріа Русиновича Романовича и пана Павла Михайловича уистивши, при печати нашой Митрополской, руками своими подписуемъ. Въ монастыри Михайловскомъ церкви Золотоверхое въ Києве дня 21 Июля мѣсяца 1622 року отъ Христа, а отъ створенія Свѣта 7130. Индикта пятого. Іовъ Борецкій Митрополитъ Киевскій рукою власною. Олиферъ Остаповичъ Голубъ Гетманъ Войска Его Королевской Милости Запорозского съ Товариствомъ.

Лаврентій Пашковскій писарь.

(Эта запись сообщена мнѣ 1840 г. Денисомъ Зубрицкимъ, въ копіи, списанной имъ съ подлинника, хранящагося въ Ставропигіальномъ архивѣ Львовскомъ.)

**ОТРЫВКИ ВЪРШЕЙ (СТИХОВЪ),
ЧИТАННЫХЪ СТУДЕНТАМИ КІЕВОВАРАТСКОЙ ШКОЛЫ,
ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ГЕТМАНА САГАЙДАЧНАГО.**

=

Есть для чо́го го́йныя слезы выливати,
Сердцы, усты́, и ша́тми жаль свой освѣдчати:
Бо ото смерть горкая невчесне порвала
Славного рыцера, котро́го похвала
Кролю Пану и Речи посполитой была;
Бо его слава въ многихъ краяхъ зѣмныхъ слыла.
Славное Войско годно такого Гетмана,
Который пилне стерегъ чести своего Пана;
Умѣль мудре тымъ сильнымъ Войскомъ керовати,
Доброго любилъ, злого зась звыклъ былъ карати.
Для тогожъ и звитязства часто доказоваль,
Же карность съ послушенствомъ въ своемъ войску мѣваль.
Пилне онъ того стерегъ, бы война съ христіаны
Христіаномъ не была, лечь толко съ поганы,
Которыхъ онъ водою и сухомъ воеваль,
И плененныхъ христіанъ зъ моцы ихъ выдираль.
Слушие о томъ Гетманъ каждый держать може,
Же былъ правый Гетманъ, дай му вѣчный покой, Боже!
За великую себѣ мѣль то нагороду,
Гды зъ неволи вызволить кого на свободу.
Кдыжъ война для тыхъ толко причинъ маеть быти:
Себе отъ кривдъ и иныхъ также боронити.
О, цный Гетмане, славный въ людехъ по всѣ вѣки,
Нехай тя прійметъ Христось въ небесныи лики!

—

Не разъ онъ громилъ орды Татаровъ на шлякахъ,
И загоны ихъ разилъ въ великихъ оршакахъ.
Дозналъ моци Рыцера того Турчинъ сильный,
Въ томъ тогорочномъ бою, якъ то былъ мужъ дѣльный.

Же въ маломъ по́чтѣ своихъ , Турскимъ многимъ полкомъ ,
 Менжне спираль поганскимъ розъѣдлымъ волкомъ ,
 За ойчизну менжне ся имъ заставляючи ,
 Здоровя своего намнѣй не охороняючи.

Волѣль самъ , якъ Кодрусъ кроль въ Атенахъ въ Греціи ,
 Смерть поднять , бы ойчизна токмо была вцѣль.

Гдыжъ лѣпѣй есть стрѣтити животъ за ойчизну ,
 Нѣжли неприятелю достаться въ коризну ;

Кто бо вѣмъ за ойчизну не хочетъ вмирати ,
 Тотъ потомъ зъ ойчизною муситъ погибати.

Цный Сагайдачный волѣль самъ рану поднять ,
 Нѣжли бы поганину христіанъ выдати ;

Отъ которой раны ото умираеть ,

Але слава и мензство его зоставаеть.

По прѣжну фрасуеть ся всякъ живѣй чловѣкъ ,
 Поневажъ короткѣй есть его на свѣтѣ вѣкъ.

Богатство , мудрость , слава , сила , все преходить ,
 Нѣчѣго ся трѣвало въ мѣрѣ не находить.

Што можемъ въ томъ Рыщеру нашомъ оглядати ,
 Же такъ не иначе есть , латво узнавати.

Ци-ли онъ не мѣль силы , здоровя , и грошій ;

Не былъ ли славный , менжный , на тѣль хорошій ;

Ци-ли не мѣль доктѣровъ на свою хоробу !

Лечь на смерть нѣтъ лѣкарства , отдаеться гробу.

Чловѣкъ якъ тѣнь , сонъ , трава : якъ цвѣтъ увядаеть ,

Нагъ ся родить , нагъ схѣдитъ , все ся тутъ застаеть....

Уродился онъ въ краяхъ Подгорскихъ Премьисскихъ ,
 Выхованъ въ вѣрѣ Церкви Восточней зъ лѣтъ дѣтинскихъ.

Шоль потомъ до Острога , для наукъ уцтивыхъ ,

Которыи тамъ квитли , за благочестивыхъ

Княжатъ , которыи ся въ наукахъ кохали ,

На школы маетностей много фундовали :

Абы ся млодь въ наукахъ уцтивыхъ цвѣчила ,

Церкви и тыжъ отчизнѣ пожитечна была.
 Дай Боже, бы тая тамъ фундація трвала,
 Же бы ся оттоль хвала Божія помножала!

Тамъ теда Конашевичъ часъ не малый живши,
 И наукъ въ писмѣ нашомъ Словенскомъ навѣкши,
 Потомъ видячи ся бытъ способнымъ до мензства,
 Шоль до Запорозкого славного Рыцѣрства,
 Межи которымъ презъ часъ не малый жиючи
 И рыцѣрскихъ дѣлностей тамъ доказуючи,
 Гетманомъ потомъ себѣ Войско го обрало,
 И зъ нимъ менже Татаровъ и Турковъ бивало.
 За своего Гетманства взялъ въ Турцехъ мѣсто Кафу,
 Ажъ и самъ цезарь Турскій былъ въ великомъ страху:
 Бо му чотырнадцать тысячъ тамъ людей збилъ,
 Катарги едины палилъ, другія потошилъ;
 Много тогды зъ неволѣ христіанъ свободилъ,
 За што Богъ зъ воинствомъ его благословилъ.
 Бо за наибольшую нехъ собѣ нагороду
 Почитаеть рыцѣрь, кгда кого на свободу
 Вызволить: за што грѣховъ собѣ отпущене
 Одержитъ, а по смерти въ небѣ вмѣщене.
 Дозналъ не по единъ кротъ Турчинъ поганинъ
 Его мензства, и прудковоенный Татаринъ.
 Повѣсть и Мултянская земля и Волѣшинъ,
 Якъ ихъ тотъ Гетманъ зъ своимъ рыцѣрствомъ полошилъ.
 Досвѣдчилъ и Инфлянтчикъ того Войска силы,
 Гды ихъ тамъ тыи Рыцѣри якъ траву косили...

И завше онъ дѣлностью своею въ то трафлялъ,
 Якъ бы безъ шкоды своихъ, неприятеловъ досталъ,
 Теда церкви въ покою оставляти казалъ....

И завше зъ своимъ Войскомъ Кроля пана просилъ .
 Абы вѣру нашу святую успокоилъ,
 Офѣрующися му тымъ хентнѣй служити,
 Кгда бы рачилъ релію нашу успокоити,
 Для которой междоусобная война

Дѣется межн людми въ панствѣ Кроля пана ,
 Кгдыжъ за вѣру готовъ есть правый христіанинъ
 Умирати , а не дастъ ся привести до новинъ ,
 А кгда тую прозбу Кроль зъ Сенатомъ откладалъ :
 Тымъ часомъ Патріарха вчасне къ намъ завиталъ ,
 Зъ земль Святой , мѣста Іерусалима ,
 Отколь вышла на весь свѣтъ правдивая Вѣра .
 Котораго тотъ Гетманъ зъ Войскомъ наведивши
 Въ Кіевъ , и поклонъ му достойный отдавши ,
 Съ Православными почалъ раду въ томъ чинити :
 Же бы могли Пастырей Православныхъ мѣти
 Въ Церкви своей , на мѣстцахъ владыковъ Унѣтовъ ,
 Которыхъ маеть народъ нашъ за езуитовъ ,
 Кгдыжъ Унѣяти зъ ними единомудръствують ,
 Всѣхъ подбити подъ владзу папъ усилуютъ .
 Обравши теды згодне всѣ , зъ людей духовныхъ ,
 Честныхъ мужей и въ цѣсмъ бѣглыхъ особъ годныхъ :
 Патріарсъ святому ихъ презентовали ,
 О посвяченя ихъ на владычества жадали .
 А кгда святѣйшій отецъ съ экзархомъ * обачилъ
 Слушность въ жаданю , особъ тыхъ посвятити рачи гь :
 Іова Борецкаго на Митрополію ,
 И владыкъ на каждого ихъ Епископію .
 Зоставивши теды намъ святыню въ Россіи ,
 Святѣйшій Патріархъ самъ ѣхалъ до Кгреціи .
 Которого тотъ Рыцерь зъ Войскомъ Запорозкимъ
 Отпровадилъ въ покою къ границомъ Волоскимъ ,
 Чінячи то за его Кр. Мил. позволенемъ ,
 И тыжъ Войска Запорозкого повеленемъ .
 О , якій тамъ плачь былъ , кгда ся Войско вертало
 Назадъ , и зъ святѣйшимъ отцемъ южъ жегнало :
 Сердце ихъ правъ мділю зъ набожнаго жало ,
 Въ ономъ ихъ зъ собою ся въ дорозѣ розстаню .

* Объ экзархѣ *Арсеніѣ* , тогда бывшемъ въ Кіевѣ , упоминаеть патр. Теофанъ въ своей Грамотѣ Богоявленскому Братству 1620 г. Мая 27 .

Тую теды послугу годне отправивши
 И благословеніе Войску одержавши,
 Вернулися въ покою до своихъ салашовъ,
 И ледво трóха вытхли: али Турчинъ нашолъ,
 Зъ многоличбнымъ поганствомъ на отчизну нашу,
 Южъ назначивши свого до мѣсть нашихъ башу,
 Который въ Запорозкомъ Войску хотѣлъ снѣдати,
 А въ Полскомъ зась обозѣ мыслилъ обѣдати.
 Але Богъ, въ которого моцы есть звитязство,
 Додалъ моци нашему Войску на Поганство,
 Же хотъ шесть кротъ не ровно, предъ ся утѣкали
 Турци предъ нашими, кгда на нихъ натирали:
 Снѣданя имъ посполу зъ обѣдомъ даючи,
 А на вечеру на честь до Плютона шлючи,
 Которои не хтячи другии чекати,
 Ради не ради, назадъ мусъли вступати.
 Дозналъ теды поганинъ Исуса Христа,
 Которого блюзнили злыи его уста,
 Же нашихъ священниковъ хотѣлъ въ плугъ запрягати,
 И въ Домахъ Божіихъ конѣ обещалъ ставляти.
 Але гордому, все ся то вспакъ обернуло:
 Же малошто войска зъ нимъ назадъся вернуло.
 Такъто Богъ гордымъ завше звѣкль ся спротивляти:
 Покорнымъ зась и тихимъ благодать давати!
 Изъ нашихъ, хотъ много тамъ побитыхъ и ранныхъ.
 Зостало, оружіемъ Турчиновъ поганныхъ:
 Еднакъ, если зъ сповѣдю шли на тую войну,
 Возмутъ заплату въ Небъ, за мужество, гойну:
 Же за христіанскую кровь ся заставляли,
 Ойчизны боронячи, кровь свою выляли.
 На томъже пляцу тотъ нашъ Гетманъ пострѣлёный,
 Приѣхалъ до Кіева, наполы умерльий:
 Где розмайтыхъ лѣкарствъ долгій часъ заживалъ,
 На докторы отъ Кроля самого кощтъ мѣвалъ.
 Бо ктожъ бы не зычилъ былъ такому Гетману

Здоровя, што вѣрне служилъ Ойчизнѣ и Пану.
 А кгда тѣлу лѣкарство намнѣй не помагало,
 И овшемъ въ болшую го хоробу затыгало:
 Почаль далей о душномъ лѣкарствѣ мѣслити,
 Якъ бы отъ змазъ грѣховныхъ моглъ ей очѣстити,
 На которую плястры такіе прикладаль:
 Жаль и слезы гойнныи за грѣхи выливаль,
 Ку смерти ся отъ килку недель готуючи,
 Спо́вѣдю и жа́лостю грѣхи ветуючи.
 Тайну седмькротъ приняль маслосвященія,
 Такъ тежъ тайны святого зъ нимъ причащенія.
 Маетность свою роздалъ, едину на шпитальъ,
 Другую зась на церкви, школы, монастырѣ.
 И такъ все спорядивши, живота докональ,
 При церкви Братской честно въ Кіевѣ похованъ.
 Въ котрое ся Братство, зо всѣмъ Войскомъ вписаль,
 И на него ялмужну значную отказаль.
 Съ того Гетмана каждый Рѣцерь нехъ ся учить,
 Якъ бы тыжъ мѣль на свѣтѣ тотъ животъ свой кончить.
 Ото онъ въ Вѣрѣ своей Святой трваль статечне,
 И ойчизны своей боронѣль тыжъ менжне.
 И маетностью добре своею шафоваль,
 Не на костки, и карты, и збытки оберталь;
 Але, яко есь слышаль, на речи добрыи,
 Души его по смерти барзо потребныи.
 Видѣль онъ и Лвовское Братство, хотъ далеко,
 Церковь ихъ въ мѣстѣ надѣлль, неледаяко:
 Суму значную грошій до Братства лекговаль,
 А же бы науки тамъ были, пилне жадалъ.
 И такъ отъ всѣхъ повсюду богомолье маеть:
 За тымъ, нехъ душа его въ небѣ почиваетъ!

БѢШЪ
НАЖАЛОСНЫЙ ПОГРЕБЪ
ЗѢЦНОГО РЫЦЕРА
ПЕТРА КОНАШЕВНУА
САГАНДѢЧНОГО, ГЕТМАНА
ВОЙСКА ЕГО КЪ: МЛТИ.
ЗЧЛОРОЗКОГО.

ЗЛОЖОНЫН ПРѢЗЪ ИНОКА
КАСИАНА САКОВИЧА
РЕКТОРА ШКОЛЪ КІЄВИКНЪ,
ВЪ БРѢЧѢВѢ.

МОВЛЕНІЄ ѿ ЕГО СПУДІЄ НА ПОГРЕБѢ ТОГО
ЦНОГО РЫЦЕРА ВЪ КІЄВѢ, ВЪ ПЛЮ ПРОВѢДНУН,
РОКУ БЖОГО, ТИСЯЧА ШЕСТЬСОТЪ
ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО.

Б. ЦР: Г.

НЕВѢСТЕ ЛНЪ КШ ВЛАСТЕЛННЪ ВЕЛННЪ ПАДѢ ВЪ СІИ ДѢНЬ ВЪ ІНАИ.

НА ГЕРБЪ СИЛНОГО БОЙСКА ЕКЪ: МЪ: ЗАПОРОВКОГО.

КГДЫЩЕИЗСТА ЗАПОРОВЦЫМЪ КРЕДЛЕ ДОЗНАЛИ,
ТЕДЫ ЗА ГЕРБЪ ТАКОГО ИМЪ РЫЦЕРА ДАЛИ.
КОТОРЫИ ОТО ГОТОВЪ ОУЧЕНИЕ СЛУЖИТИ,
ЗА БОЛНОСТЬ ЕИ И СВОИ ЖИВОТИ ПОЛОЖИТИ.
И ТАКЪ ТРЕБА ЗЕМЛЮ ЛИБО ТЫЖЕ ВОДОЮ:
ВШЕЛАКШ ОНЪ СПОСОБНЫИ И ПРЪДКИИ ДО БОЮ.

КН-122

ДМШ
№ 122

94
M-17